

USPAK-UB 5
✓
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. К. САРКИСЯН

**ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
И ДЕРЖАВЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Д II
300509

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1972

Предупрежденная об этой демонстрации полиция по приказу султана открыла огонь, в результате чего оказалось много убитых и раненых. Но демонстранты не расходились. На помощь полиции, софтам и фанатично настроенной мусульманской толпе Абдул-Гамид послал регулярные войска. «Турецкая полиция и военные силы,—писал Нелидов,—а равно и население проявили себя в самой грубой и дикой разнузданности. Многие из захваченных армян, уже обезоруженные, были избиты почти до смерти и потом на улицах же застреляны. К вечеру тюрьмы были уже переполнены арестованными, среди которых почти не было здоровых, так как на глазах у многих из иностранцев солдаты, полицейские избивали и убивали армян. Аресты производились повально, без всякой причины. Полужбитых арестантов в большом числе добивали в дверях полиции и тюрем»¹⁵⁹.

Во многих районах столицы, даже в европейских кварталах—Пере и Галате, периодически происходили избиения армян, не причастных к демонстрации¹⁶⁰.

Принятием проекта реформ турецкое правительство отвлекло внимание прогрессивных общественных кругов Европы и России и продолжало осуществлять план физического истребления армянского населения во всех городах и районах страны. Резня началась осенью 1895 г. в Трапезунде и безостановочно распространилась по всей огромной территории восьми восточных вилайетов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся архивные документы. Так, начальник трапезундского управления французской табачной монополии «Режи» заявил, что еще до июня 1895 г. резня планировалась местным генерал-губернатором Кадри-беем¹⁶⁴. То же самое подтверждали в своих донесениях английские и русские консулы. «Не в одном Трапезунде наблюдались подобные явления (подготовка к резне.—Е. С.),—писал русский вице-консул в Ризе А. И. Гиппиус,—не я один писал: отовсюду от наших консулов стали вдруг получаться однородные донесения. Следовательно, в Трапезунде наблюдались не отдельные случаи, а лишь частные проявления общего плана действий».

Резня в Трапезунде показала, что турки планировали истребление не вообще христиан, как полагал в начале 1895 г. английский консул, а только армян¹⁶⁵. Она проводилась в следующей последовательности: Трапезунд—Байбурт—Эрзерум—Днарбекир—Алеппо—Урфа—Арабкир—Эсна—Сивас—Шабин—Карахисар и т. д.

Резня же началась неделю спустя, 26 сентября, по сигналу трубачей в 11 часов утра и по тому же сигналу прекратилась через 5 часов. В результате погибло свыше 500 армян, а все армянские лавки оказались разграбленными. Армянский квартал Трапезунда в течение четырех часов находился, несмотря на присутствие военных, в полном распоряжении вооруженных мусульман, которые толпами нападали на армянские дома, грабили и убивали по трубному сигналу. Женщины и дети спасались в иностранных консульствах и на стоявших на рейде судах. «Наше консульство,—пишет Нелидов,—переполнено было бежавшими из соседних домов и кварталов семействами, часть коих многие дни провела и на пришедшем, к счастью, на трапезундский рейд пароходе русского общества пароходства и торговли «Азов»¹⁶⁷.

Турецкие солдаты поощряли убийц и сами принимали непосредственное участие в погромах. Французский посол в Стамбуле Камбон писал: «Солдаты и заптии не только не препятствовали, но даже и поощряли... участие регулярного войска в преступлениях»¹⁶⁸. В «Синих книгах», представленных английскому парламенту (1895 г.), приведена сводка консульских донесений о событиях 1895—1896 гг., сделанных комиссией драгоманов шести посольств в Константинополе. «Оказалось,—пишет Гиппиус,—что трапезундская резня армян послужила образчиком для организации подобной резни на территории восьми восточных вилайетов азиатской Турции, населенных смешанным населением: курдами, турками и армянами... Сводкой консульских донесений вполне точно

установлен факт повсюду преднамеренно организованной турецкими властями резни армян. *«Экономическое, политическое преследование и физическое истребление армян входят в программу внутренней политики турецкого правительства»*¹⁶⁹ (курсив наш.—Е. С.).

Последующие события показали, что резня в Трапезунде не носила локального характера, а была частью общего плана истребления армян в Западной Армении.

Одновременно с резней в Трапезунде погромы начались в Байбуртской равнине. Турецкие пограничники ограбили здесь армянские селения и истребили значительную часть жителей. В то же время массовые убийства и грабежи произошли в Эрзинджане и соседних районах. Все это подбодрило искателей легкой наживы—вооруженные банды мусульман и лазов подняли головы в Гюмушхане. Здесь резня началась 13 октября. Дома и лавки армян были разграблены и сожжены. Затем подошла очередь Эрзерума—16 октября сюда направились толпы вооруженных мусульман, и 17 октября разразилась чудовищная бойня. «Бежавшие из лавок по домам армяне,—писал Пржевальский,—пристреливались спешившими занять свои посты солдатами. Раздавшиеся из некоторых армянских домов выстрелы по войскам возбудили последних, и они вместе с чернью принялись грабить и убивать армян. Это делалось с полудня до вечера... Участие солдат в грабежах и убийствах в Эрзеруме, Гюмушхане и Байбурте не подлежит никакому сомнению. Офицеры и гражданские власти, поддерживая приказ султана резать армян, старались защитить только греков и иностранных подданных»¹⁷⁰. В Эрзеруме бросили в тюрьмы массу армян, обвиняя их в мятеже против турецких властей.

Французский консул, сообщая об истреблении большинства армянских деревень вокруг Эрзерума, подчеркивал, что «необходимо предать суду военных, принимавших участие в грабеже и избитии. Мои товарищи—консулы Англии, Италии и России и я имеем в руках *несомненное* доказательство такого участия»¹⁷¹. В донесении германского посла в Стамбуле, правительство которого поощряло султана, говорилось: «Сведения, которые вновь и вновь поступают сюда от очевидцев, таковы, что просто волосы поднимаются дыбом. Окрестности Эрзерума превращены в пустыню и в дымящиеся руины. Деревни частично горят еще и по сей день»¹⁷².

Одновременно начался погром селений Эрзерумской равнины. «Вообще, все происходящее ныне,—пишет Пржевальский,—оставляет за собой расправу с армянами! Сасуна, и приходится задуматься над политическими последствиями избиения армян»¹⁷³. Турецкие власти в ноябре 1895 г. организовали резню в Диярбекире, которая потрясла даже выдавших виды иностранных представителей в Турции.

Резня в Диярбекире продолжалась три дня. И здесь она началась по заранее условленному сигналу.

В Диярбекире армян было больше, чем мусульман, поэтому власти перебросили в город части гамидие, при помощи которых им удалось сломить сопротивление своих жертв и начать резню¹⁷⁵.

По свидетельству Ахмеда Рефика, вали Диярбекира Энис-паша пустил среди мусульманского населения провокационный слух будто требуемые армянами реформы направлены против их интересов. 30 октября французский консул поставил в известность, что в доме некоего Джемал-паши состоялись тайные совещания с участием курдских шейхов, на которых была принята программа действий против армян, причем на стенах мечети уже были наклеены призывы к резне. 31 октября духовный представитель армян обратился к французскому консулу, чтобы предупредить резню. Консул посетил вали, который заявил, пишет Ахмед Рефик, что слухи эти не соответствуют действительности и покой христиан будет обеспечен. На следующий день началась резня, продолжавшаяся три дня. Было убито 1191 чел. и 286 ранено. 31 декабря резня в Диярбекире возобновилась¹⁷⁶.

В грабеже участвовали все—курды, солдаты, запяи и многие высоко-

поставленные мусульмане. Когда баша был убит, —

Армяне Диарбекирского вилайета, как и всюду, могли защищаться от турецких башибузуков, если бы их, — подчеркивает консул, — не «разоружили с величайшей строгостью и не оставили оружие у мусульман...

Полиция и войска вмешались лишь для того, чтобы нанести удар по своим жертвам»¹⁷⁹.

После резни в Диарбекире страшное побоище продолжалось на прилегающей к нему равнине — повсюду убивали, насильствовали женщины и девушек, грабили их имущество и сжигали дома, а тех, кто чудом уцелел, насильственно обращали в магометанство. В итоге в Диарбекирском санджаке было разграблено и сожжено 119 сел, разорено 6000 семейств. В течение трех дней число убитых и исчезнувших жителей достигло 30 тысяч. Материальный ущерб, нанесенный Диарбекиру, составил свыше двух миллионов турецких фунтов¹⁸⁰.

Французский консул Карнье подробно описывает избивание армян в Сивасском вилайете. Оно началось одновременно с резней в Диарбекире. «Резня была подготовлена заранее, — пишет Карнье, — так как проводилась с исключительным единодушием»¹⁸¹. Личное участие в нем принимали запяи, солдаты, служащие. По предварительным данным турецких властей, в Сивасе число убитых превышало 1000 чел.

В первой половине ноября 1895 г. турецкие власти приступили к резне в Марзване. В письме здешних армян, адресованном российскому консулу в Самсуне Наледову, указывалось, что с окончанием полуденной молитвы многочисленная толпа турок, вооруженных кинжалами, штыками и топорами, вышла из мечетей, к ним присоединились воинские части, а также турки из близлежащих деревень.

В письме сказано: «Организатором резни является правительство. Мы располагаем многочисленными достоверными фактами и неопровержимыми доказательствами, что эта резня является результатом преднамеренных действий». Руководитель турецкой следственной комиссии Абдулла-паша, прибывший в Марзван якобы для «расследования» причин резни, прямо заявил: «Турецкое правительство мобилизовало 150 тысяч солдат и наметило уничтожить полностью всех армян, с тем, чтобы восстановить порядок и спокойствие»¹⁸².

В двадцатых числах октября подверглись резне армяне вилайета Мамурет-уль-Азиз. В некоторых районах и селах, где имелось оружие, армяне успешно отражали нападение турецких и курдских погромщиков. Так, население Бердака (округ Чарсанджака), вовремя узнав о намерениях курдов, храбро защищалось и вынудило их отступить. А в деревнях Кузу-ова, Харсик, Тшоркух, Корнэ, Царук, Беглушен, Кулькух и других безоружные жители полностью были уничтожены, дома их ограблены и сожжены. В селе Бузед жители после трехдневного сопротивления, когда прибыли регулярные войска, подверглись варварскому истреблению. Обезумевшие люди хотели укрыться в церкви, но нападавшие орды оцепили ее так, чтобы никто не смог выйти, и подожгли ее. Спаслись только одиночки, вынужденные принять магометанскую веру. Та же участь постигла армян других сел вилайета Мамурет-уль-Азиз. Тех, кто попытался бежать, прикончили солдаты, заранее расположившиеся в ближайших окрестностях. «Таким образом,—закljučают авторы письма,—приказы свыше об истреблении армян и ограблении их имущества были выполнены со всем усердием»¹⁸³. Не менее страшной оказалась участь армянского населения Битлисского вилайета.

190. 1. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

191. То есть, что такое в отношении туркменского народа, который был уничтожен, уничтожен уничтожен, уничтожен в Туркменском народном. Туркменский народ 25 октября 1989 г., в котором туркменский народный народ был уничтожен и уничтожен «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

Во время беседы выяснилось, что по приказу Абдул-Гамида были созданы специальные отряды из подонков общества, полицейских чинов, которые «предводительствуют позорными действиями убийств и грабежа над беззащитными и ни в чем неповинными жертвами трусости и кровожадности Абдул-Гамида...». Карательным отрядам «была обещана плата по 20 пиастров в день и возможность широкой даровой наживы путем грабежа при полной безнаказанности, чем и объясняется тот факт, что военных распоряжений сделано не было... Мало того, когда 14 августа по инициативе военного министра, ничего не знавшего о распоряжениях полиции и придворной клики, было выслано на место побоища 2 батальона пехоты, чтобы приостановить резню, из Илдыза приказали: «Не вмешиваться в дело». В ночь страшного избиения в Хас-Кейе²²³ войскам адмиралтейства было приказано не выходить из казарм. В итоге было убито более 1200 человек и разрушено много домов.

222. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

223. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

224. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

225. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

226. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

227. «Туркменский народ» (Ташкент: Издательство «Искусство», 1989, с. 100).

Эти избиения исходили прежде всего от султана, ставшего на путь систематических преследований армян с тех пор, как они начали добиваться введения обещанных Берлинским трактатом реформ в Западной Армении. Этим Абдул-Гамид «надеялся уничтожить значение армянской народности в государстве»²²⁵. «Положительно выяснено,—читаем в другом документе,—что избиения совершались заранее организованными шайками под руководством чинов полиции»²²⁶.

Очевидец резни в Стамбуле Тыркова пишет, что армянские погромы напоминают страшные деяния, когда победители убивали, мучили, насильвовали, грабили побежденных с той разнузданностью, на которую способен только человек. В 1896 г. в одном Константинополе в течение трех дней было убито около 10 000 армян, не считая десятков тысяч убитых, раненых и разоренных в больших и малых провинциальных городах²²⁸.

